

УДК 81-119

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-16-27>

Условные отношения и средства их выражения сквозь призму функционального подхода (на материале научных статей)

Цао Лина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск,
caolina272@gmail.com

Аннотация

В современных исследованиях языка в фокусе внимания находятся функциональные особенности языковых явлений. Не является исключением направление функциональной грамматики, описывающее структуру, содержание и функционирование семантических категорий, вокруг которых организуются функционально-семантические поля, охватывающие все пространство языка, его разные уровни (аспектуальность, модальность, количественность, качественность и др.). В данном исследовании рассматривается условие как подполе поля обусловленности, включающее также подполя причины, цели, следствия и уступки, тесно связанные между собой как внутренними логическими отношениями, так и средствами их выражения. Несмотря на ряд исследований, посвященных структуре подполя условия и его отдельным проявлениям, в том числе условным конструкциям, союзам и предлогам, вопросы дискурсивной вариативности составляющих данного подполя специально не рассматривались. Наиболее значимыми условные отношения представляются для научного дискурса, на материале которого и построено данное исследование. В научной литературе описаны условные значения, характерные для соответствующих конструкций и составляющие план содержания подполя условия. Это реально-условное, потенциально-условное, нереально-условное, а также несобственно-условные значения – условно-временное значение, условно-причинное, условно-следственное, условно-целевое, условно-уступительное, условно-изяснительное. Таким образом, условная семантика находится в пересечении со смежными значениями (в том числе обусловленности), крайне разнообразна, как и разнообразны средства ее выражения – на уровне простого (*являться условием, обуславливать, при, при условии* и т. п.) и сложного (с союзами *если, если бы, ежели, когда* и т. п.) предложений. Исследование построено на предположении, что в разных типах научного дискурса средства выражения условной семантики варьируются. Обращение к ядерному жанру научного дискурса – научной статье – подтверждает высказанное предположение. Материалом исследования послужили 3 708 статей из рецензируемых журналов «Мир русского слова» и «Вестник Томского государственного университета». В ходе анализа были рассмотрены более 60 тыс. контекстов с условными значениями, собранные методом сплошной выборки из статей по филологии, истории, биологии, вычислительной технике и информатике, экономике. Анализ показал, что не все частные значения условия, представленные в языке, проявляются в научном дискурсе. При выражении условных отношений в статьях пяти указанных тематик центральное положение занимают простые предложения с предлогом *при*, на уровне сложного предложения маркером условной семантики является союз *если*. Качественные и количественные показатели в отношении условных конструкций для статей разных тематик значительно различаются. Таким образом, проведенное исследование показывает вариативность плана выражения и плана содержания подполя условия, различия в использовании условных единиц в разных типах научного дискурса. Таким образом, проведенное исследование показывает вариативность плана выражения и плана содержания подполя условия, различия в использовании условных единиц в разных типах научного дискурса.

Ключевые слова: функциональная грамматика, поле обусловленности, подполе условия, условные отношения, научный дискурс

Для цитирования: Цао Лина. Условные отношения и средства их выражения сквозь призму функционального подхода (на материале научных статей) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 16–27. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-16-27>

Conditional relations and means of their expression through the prism of functional approach (on the material of scientific articles)

Cao Lina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, caolina272@gmail.com

Abstract

In modern studies of language, the focus of attention is on the functional features of linguistic phenomena. Functional grammar is no exception, describing the structure, content and functioning of semantic categories around

© М. В. Небера, 2024

which functional-semantic fields are organised, covering the whole language space and its different levels (aspectuality, modality, quantity, quality, etc.). This study considers condition as a subfield of the conditionality field, which also includes the subfields of cause, purpose, consequence and concession, which are closely related to each other both by internal logical relations and by means of their expression. Despite a number of studies devoted to the structure of the conditionality subfield and its separate manifestations, including conditional constructions, conjunctions and prepositions, the issues of discourse variability of the components of this subfield have not been specifically considered. Conditional relations seem to be most significant for scientific discourse, on the material of which this study is based. The scientific literature describes the conditional meanings characteristic of the corresponding constructions and constituting the content plan of the condition subfield. These are real-conditional, potential-conditional, unreal-conditional, as well as non-conditional meanings – conditional-temporal meaning, conditional-causal, conditional-consequential, conditional-purpose, conditional-concessive, conditional-explanatory. Thus, the conditional semantics is in the intersection with related meanings (including conditionality), is extremely diverse, as well as diverse means of its expression – at the level of simple (to be a condition, to condition, at, under condition, in the case of, etc.) and complex (with conjunctions if, if, if only, when, etc.) sentences. This study is based on the assumption that the means of expressing conditional semantics vary in different thematic types of scientific discourse. Turning to the core genre of scientific discourse – the scientific article – confirms this assumption. The material of the study was 3 708 articles from the peer-reviewed journals “The World of Russian Word” and “Bulletin of Tomsk State University”. In the course of the analysis, more than 60 000 contexts with conditional meanings, collected by the method of continuous sampling, from articles on philology, history, biology, computer science and informatics, and economics were considered. The analysis showed that not all private meanings of conditionality presented in the language are manifested in scientific discourse. When expressing conditional relations in the articles of the five mentioned subjects, the central position is occupied by simple sentences with the preposition at, at the level of a complex sentence the marker of conditional semantics is the conjunction if. The qualitative and quantitative indicators with regard to conditional constructions for articles of different themes differ significantly. Thus, the study shows the variability of the expression plan and content plan of the conditional subfield, the differences in the use of conditional units in different types of scientific discourse.

Keywords: *functional grammar, conditional field, conditional subfield, conditional relations, scientific discourse*

For citation: Cao Lina. Uslovnnyye otnosheniya i sredstva ikh vyrazheniya skvoz' prizmu funktsional'nogo podkhoda (na materiale nauchnykh statey) [Conditional relations and means of their expression through the prism of functional approach (on the material of scientific articles)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 16–27 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-16-27>

Введение

В истории языкознания можно отметить периоды своеобразного соревнования между двумя направлениями – формализмом и функционализмом. Стремление к функционализации, оппозиция формальной и функциональной лингвистики считаются значимыми характеристиками современной лингвистики [1]. С точки зрения формальных показателей язык представляет собой строгую систему обусловленных грамматикой единиц, в то время как функциональный взгляд на язык связан с речью как реальным проявлением языка. Главной единицей при этом является текст, а не предложение, которое изолировано от конкретного ситуационного контекста [2], именно в тексте реализуют свои функции языковые единицы, именно в нем выстраиваются сложные отношения между ними, определяющие целостность текста.

Данное исследование выполнено в рамках направления функциональной грамматики, нацеленного на изучение функционально-семантических полей (ФСП) со сложной содержательной структурой. Понятийные категории, такие как

«пространство», «время», «количество» и др., – это «универсальные семантические константы», которые «представляют собой содержательное основание ФСП» [3, с. 28]. Их план выражения реализован разноуровневыми средствами языка (грамматическими, лексическими, лексико-грамматическими), отражающими определенную семантическую область [3], выражающими общие и частные значения категории [4]. Как считает А. В. Бондарко, цель функционально-грамматического исследования заключается в том, чтобы выявить систему, организующую то или иное поле, в которой взаимодействуют грамматические, лексические единицы, контекст, закономерности функционирования языковых средств [3, с. 10].

М. А. К. Халлидей утверждает, что язык – это система скрытых значений, которые отбираются носителем языка в зависимости от контекста, а значит, системная функциональная грамматика исследует вопросы, связанные с отбором единиц, который не является произвольным: какие значения будут выражены в данном контексте, какие языковые средства

доступны для выбора, чтобы выразить нужные значения [5]. Не менее важными являются вопросы формальной и содержательной вариативности языковых ресурсов.

Сказанное определяет актуальность функциональных исследований языка, в том числе в отношении поля обусловленности, характеризующегося сложной неоднородной структурой и требующего дополнительных исследований его подполей. В фокусе нашего внимания находятся языковые единицы, представленные в любой языковой системе, отражающие логические отношения и выполняющие логическую функцию обусловленности. Эти единицы (*потому что, чтобы, так что, если* и т. п.) используются для передачи логических отношений между явлениями и действиями в окружающем мире, которые отражаются в сознании говорящего [5]. Условные отношения включаются в ФСП обусловленности совместно с целевыми, причинными, следственными и уступительными отношениями [2].

В данной статье объектом исследования являются единицы, выражающие условные отношения, которые рассматриваются нами на материале научных статей. Несмотря на значительный ряд работ, посвященных содержательной структуре и средствам выражения подполя условия, специальных работ, направленных на описание реализации единиц данного подполя в научном дискурсе, нами не найдено.

Материал и методы

В современной русистике условным отношениям посвящен целый ряд работ, в которых рассматриваются не только формальные, но и содержательные особенности условных единиц. Так, в фокусе исследования оказывались условные отношения в качестве отдельного вида сложного предложения (Л. Д. Казбан, Л. К. Кузнецова, Р. П. Рогожникова); принципы выражения семантики условия и следствия в простых предложениях (Н. Е. Лосева); синтаксическое значение, позиции условного предлога (*в случае, при условии, при, без, на* и др.); в условных единицах (предложно-падежных формах и условных предложениях) (Т. Н. Зинченко); отдельные фрагменты функционально-семантического поля условных отношений, его плана выражения, в том числе способов обозначения объективной и субъективной модальностей (Л. В. Кочерага-Бортэ, Н. А. Андромонова, Т. А. Колосова, Р. М. Теремова, Г. В. Развина).

Среди всех исследований особо следует выделить работы, в которых рассматриваются семантико-синтаксические особенности предложно-падежных конструкций, совмещающие условное

и другие значения (причинное и временное) (Н. С. Власова), тесная связь семантических разновидностей причинных и условных предложений (Л. Л. Бабалова). Указанные исследования демонстрируют проблему взаимодействия значений обусловленности друг с другом и со смежными областями, «перетекаемости» оттенков значений в подполях поля обусловленности. Так, по мнению исследователей, «разница между условием и причиной заключается в том, что условие предполагает альтернативу, выбор из двух возможных событий, а причина такой альтернативы не предполагает» [6, с. 12]. Эти исследования близки нашей точке зрения на обусловленность и свидетельствуют о содержательной неоднозначности поля обусловленности, определенной размытостью его границ.

Условные отношения выражают, что реализация одного события зависит непосредственно от другого события, однако второе событие не обязательно должно являться причиной первого [7]. Эта связь предполагается самим говорящим и обозначается контекстуально. Таким образом, как и для уступительных отношений, рассмотренных нами ранее [8], для условных отношений характерна двухкомпонентная оппозиция выбора: событие-условие противопоставлено событию-следствию. Важным аспектом условных конструкций является модальность возможности. В предложениях с условной семантикой одна ситуация (обусловленная) зависит от того, какое из возможных условий будет выполнено, т. е. «к понятию „обусловленное“ примыкает понятие „альтернатива“» – «необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений» [9, с. 23]. Содержание диктует и структуру условной конструкции, которая всегда будет многопропозициональна и многособытийна. Эта черта условно-следственных структур проявляется во всех единицах синтаксического уровня: от словосочетания до сложного предложения, особенно в сложноподчиненном предложении, в котором два предложения полностью реализуют свою синтаксическую валентностную способность, выполняя логическую функцию обуславливающего и обусловленного (соответственно главного и придаточного предложений): (*Если нам нужно что-то сделать*), (*мы составляем план*). В одном предложении могут быть представлены несколько микроситуаций. Для того чтобы охарактеризовать ситуативные структуры обусловленности, необходимо проследить внутреннюю связь между ними.

Общая семантика условия реализуется в ряде частных значений. При описании условных отношений принято считать, что условные предло-

жения можно разделить на две категории: с собственно-условным значением и несобственно-условным значением [10]. Однако этим градация условных значений не исчерпывается, выделяют следующие частные значения условия.

1. Реально-условное значение [10].

В условных предложениях реально-условное значение рассматривается в качестве уже осуществившихся условий (фактических условий), оно выражается в русском языке союзами *раз, если (уж)* и т. д.: *Ежели мы добились одного, добьемся и другого* (Фадеев); *Ей ведь надо в театр ходить, раз она в театральном училище учится* (Н. Носов).

2. Потенциально-условное значение [10].

Потенциально-условное значение выражается с помощью союзов *если, если... то, ежели, коли, в (том) случае если, при (том) условии если; если бы* и т. д. Союз *если* используется чаще всего, причем в любом функциональном стиле, поэтому считается маркером условных отношений в целом: *Если поедем вместе, все будет испорчено* (И. Бунин); *Если бы она вышла за Симонсона, присутствие его (Нехлюдова) становилось бы не нужно, и ему нужно было бы составлять новый план жизни* (Л. Толстой).

3. Нереально-условное значение [10].

В нереально-условных предложениях условия нереальны, не существуют на самом деле, поэтому сюжет главного предложения также является вымышленным. Другими словами, семантические отношения этого предложения заключаются в выражении виртуального результата, вызванного виртуальным условием. Грамматическим средством выражения нереальных условий в русском языке является, как правило, форма сослагательного наклонения (глагол + частица *бы*). Поскольку предложение отражает субъективное желание говорящего, а не действительность и реальную ситуацию, поэтому предложение нельзя связать с временным фоном реальной ситуации. Для это обычно используются союзы *если бы, ежели бы, коли бы, когда бы, как бы, кабы, добро бы* и т. д. При этом союз *если бы* представляет собой типичный знак, выражающий нереально-условное значение, который является стилистически нейтральным, другие союзы имеют определенную стилистическую окраску (фиксируются в словарях как просторечное или устаревшее): *Врач сказал, что если бы на пять минут позже привезли в госпиталь, то не видеть бы мне сына* (Баруздин); *Коли бы не ты, я, может, за купца бы вышла* (А. П. Чехов).

План содержания подполя условия крайне разнообразен, причем его границы подвижны, оно пересекается со смежными полями, в резуль-

тате формируются комбинированные частные значения условия.

4. Условно-временное значение [2, 11].

Союз *когда* может выражать условные значения, но традиционно классифицируется как временной союз. При выражении условного значения в предложениях с этим союзом временное значение отходит на второй план. Функционирует данный союз примерно так же, как и союз *если*, однако такие конструкции осознаются как устаревшие формы, редко используемые в современном языке: *Когда какой-либо вопрос переносится на серьезную деловую почву – он начинает меня сразу интересовать* (А. Аверченко); *Надеюсь, что когда я получу Анну второй степени, то его сиятельство не будет иметь повода сказать мне то же самое* (А. П. Чехов).

5. Условно-причинное значение [2, 11, 12].

Когда содержание предложения рассматривается как реальное и выражает значение свершившегося факта, значение гипотезы ослабляется или теряется, при этом условное предложение становится ближе к причинному, а союз *если* (а также *ежели*) ближе к причинному союзу *раз*, возможна их замена: *Уж если очень хочешь сделать мне приятное, то купи мне настоящую га-ванскую сигару* (В. Чивилихин); *Ежели уж вы приглашаете, то я останусь* (В. Короленко).

6. Условно-следственное значение [2, 11].

Значит, следовательно и другие единицы часто вставляются в главное предложение, чтобы подчеркнуть заключение, выполняя одновременно функции условия и следствия: *Если слышала вся аудитория, – значит, и ты* (А. Андреев).

7. Условно-целевое значение [2, 11].

При сочетании условного и целевого значений в предложении часто появляются целевые союзы *для того чтобы* и др.: *На балы если вы едете, то именно для того, чтобы повертеть ногами и позевать в руку...* (Н. В. Гоголь).

8. Условно-уступительное значение [2, 11].

В таких предложениях часто встречаются союзы *если, если... то, если бы*, а также модальные частицы *даже, и*, которые придают условным отношениям уступительное значение: *Либералы всех мастей делали вид, что они если (пусть даже) ещё не хозяева положения, то, на худой конец, властители души* (В. Баженов).

9. Условно-изъявительное значение [2, 11].

Главное предложение объясняет и поясняет положение придаточного предложения, при этом в главном предложении используется *то*, дополнительно маркируя условный оттенок: *Да, если рука моя дрожит, то это оттого что никогда еще ее не обхватывала такая хорошенькая маленькая ручка, как ваша* (Ф. М. Достоевский).

Таким образом, с содержательной точки зрения типы условных отношений варьируются от реально-условного значения до условно-причинного, условно-следственного и т. д.

Представим частные условные значения в виде схемы (рис. 1).

Как показывает предварительный анализ, способы и средства выражения условных отношений в русском языке представлены разнообразно и варьируются в зависимости от того, имеется ли специальный формально-грамматический показатель условия (союз или предлог); на уровне простого или сложного предложения реализуется семантика условия.

В простом предложении (ПП) условие выражается при помощи глагольных конструкций *обуславливать (быть обусловленным), являться условием* и предложно-падежных сочетаний с предлогами (производными и производными) *в условиях, в случае, при условии, при случае, на случай, при, без*: Действительно, **в условиях** стремительного распада обществ обывателей и избирателей либералы вынуждены были прежде всего сконцентрировать внимание на пополнении их рядов (Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55).

В сложноподчиненных предложениях (СПП) значение условия в основном передается при помощи придаточных условных с союзами *если, если бы, ежели, ежели бы, коль (коли), коль (коли) бы, добро бы, кабы, раз, когда*: **И если** век-

тор трансформации форм калия в почве определяется общим уровнем этого элемента, **то** процессы фиксации-десорбции аммония в значительной степени обусловлены и внешними факторами (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 1 (13)).

В сложносочиненных предложениях (ССП) условные отношения могут выражаться союзами *иначе, а то*: В египетском фильме «Прощай, мой друг» (1986) разбойники останавливают проезжих и с этой фразой просят у них дань, **иначе** ограбят и не дадут проехать (Мир русского слова. 2018. № 3) [13].

Представим средства выражения условных отношений в простых и сложных предложениях в виде схемы (рис. 2).

Резюмируя сказанное, отметим, что в русском языке нет единого формального показателя семантики условия и единого типа языковой структуры для выражения условных отношений, подобные единицы характеризуются большим разнообразием. Как и в целом единицы поля обусловленности, условные единицы могут относиться к разным уровням (лексическому, синтаксическому и т. п.) [14]. Средства выражения условных отношений обладают своей спецификой на уровне простого и сложного предложений. Не менее вариативна семантическая сфера подполя условия, сочетающая как собственно условные значения, так и значения обусловленности в их пересечении с временными и изъяснительными.

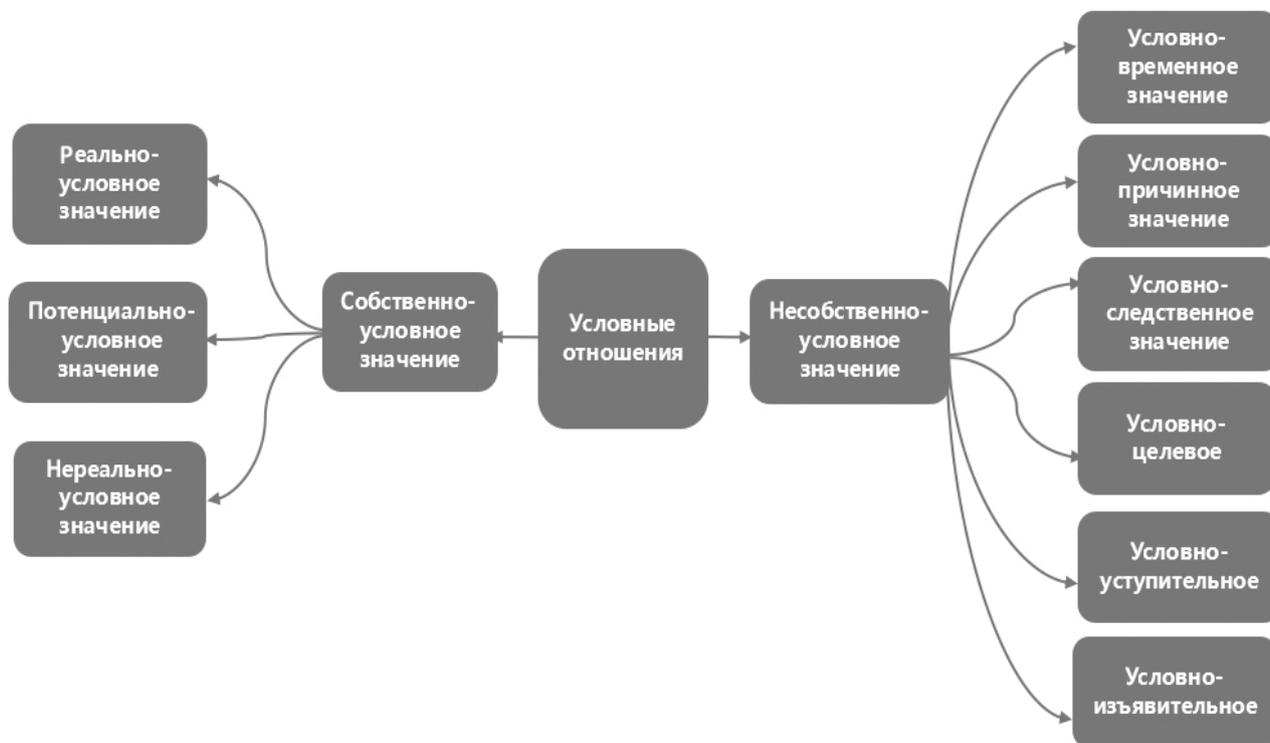

Рис. 1. Семантическая группа условных отношений

Рис. 2. Средства выражения условных отношений

Данная работа проводится на материале текстов научного дискурса, относящегося к институциональному типу дискурсов, обладающего спецификой, связанной с нормами соответствующего социального института [15], правилами осуществления коммуникации в определенной социальной сфере, особенностями материальной реализации этой коммуникации в виде текстов, маркированных специфичными для данного типа коммуникации языковыми единицами [16]. Изучение того, как реализуются отношения обусловленности в научном дискурсе, представляется значимым, проливающим свет как на план содержания и план выражения подполя условия, так и на особенности данного типа дискурса в целом.

В качестве материала нами выбран жанр научной статьи, который является одним из основополагающих жанров научной литературы, входит в ядерную зону жанровой структуры научного дискурса [17].

Предварительный анализ специальной литературы по синтаксису научной речи, а также поиск условных конструкций в текстах научных статей по филологии, истории, биологии, экономике и т. п. показали, что в научном дискурсе используются далеко не все способы выражения условных отношений, представленные в русском языке. В ходе настоящего исследования предполагалось выявить условные конструкции, употребляющиеся в текстах научных статей, проанализировать их частотность, семантические особенности и условия реализации.

Источниками для сбора материала стали статьи по тематике «Филология», «История», «Биология», «Управление, вычислительная техника и информатика», «Экономика», опубликованные в высокорейтинговых рецензируемых журналах «Мир русского слова» и «Вестник Томского госу-

дарственного университета» в период с 2011 по 2020 гг. Для исследования использовались материалы всех статей, изданных в номерах журналов за указанный период. Это 632 статьи по филологии (средний объем статьи – 5–10 страниц), 1 344 – по истории (5–15 страниц), 489 – по биологии (15–25 страниц), 477 – по технике и информатике (5–10 страниц), 766 – по экономике (5–20 страниц).

Контексты с условными конструкциями отобраны методом сплошной выборки и проанализированы с целью определения специфичных для текстов научного дискурса разных тематических областей средств выражения условных отношений, установления их процентного соотношения.

В исследовании использованы структурный метод (компонентный анализ, контекстуальный анализ), метод функционального анализа, элементы метода количественной обработки данных, метод научного описания.

Результаты и обсуждение

В данном исследовании мы исходили из предположения, что в разных типах научного дискурса предпочтение отдается разным способам выражения условной семантики.

Для подтверждения этой мысли мы обратились к материалу научных статей разных тематик. Нами получены следующие результаты: 11 188 контекстов с условными конструкциями в статьях по филологии (632 статьи), 17 299 – по истории (1 344 статьи), 8 721 (489 статей) – по биологии, 11 184 – по вычислительной технике и информатике (477 статей), 14 476 – по экономике (766 статей).

Обобщенно процентное соотношение средств выражения условия в текстах статей рассматриваемых тематик научного дискурса выглядит следующим образом (таблица).

Сводная таблица языковых средств выражения условия в научном дискурсе

Языковые средства	Частотность (филология)	Частотность (история)	Частотность (биология)	Частотность (техника и ин- форматика)	Частотность (экономика)
Простые предложения					
ПП с глагольными конструкциями <i>обуславливать (быть обусловленным)</i> и являться условием	6,54 % (580 ± 152)	4,90 % (632 ± 214)	13,45 % (680 ± 493)	2,36 % (88 ± 176)	2,79 % (52 ± 352)
ПП с производными предлогами <i>в условиях, в случае, при условии, при случае, на случай</i>	3,54 % (396)	8,36 % (1446)	12,75 % (1112)	10,84 % (1212)	13,51 % (1956)
ПП с непроизводными предлогами <i>при, без</i>	(40,61 ± 9,47) % (4 544 ± 1 060)	(47,47 ± 11,67) % (8 211 ± 2 019)	(63,80 ± 3,94) % (5 564 ± 344)	(56,65 ± 3,93) % (6 336 ± 440)	(55,73 ± 7,96) % (8 068 ± 1 152)
Сложноподчиненные предложения					
СПП с союзом <i>если, если бы</i>	(16,56 ± 1,39) % (1852 ± 156)	(13,07 ± 0,60) % (2261 ± 104)	(2,94 ± 0,05) % (256 ± 4)	(18,38 ± 0,11) % (2056 ± 12)	(12,71 ± 0,17) % (1840 ± 24)
СПП с союзом <i>ежели, ежели бы</i>	0,57 % (64 ± 0)	0,10 % (17 ± 0)	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)
СПП с союзом <i>коль (коли), коль (коли) бы</i>	0,46 % (32 ± 20) ± 0	0,13 % (17 ± 6) ± 0	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)
СПП с союзом <i>добро бы</i>	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)
СПП с союзом <i>кабы</i>	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)	0 % (0)
СПП с союзом <i>раз, когда</i>	(0,11 ± 19,39) % (12 ± 2 168)	(0,06 ± 12,24) % (11 ± 2 118)	(0 ± 2,98) % (0 ± 260)	(0 ± 7,09) % (0 ± 792)	(0,03 ± 6,54) % (4 ± 948)
Сложносочиненные предложения					
ССП с союзом <i>иначе, а то</i>	(1,32 ± 0,04) % (148 ± 4)	(1,37 ± 0,03) % (237 ± 6)	(0,09 ± 0) % (8 ± 0)	(0,64 ± 0) % (72 ± 0)	(0,50 ± 0,06) % (72 ± 8)
ПП+СПП+ССП					
Общее количество	100 % (11 188)	100 % (17 299)	100 % (8 721)	100 % (11 184)	100 % (14 476)

Анализ показал, что в научных статьях тематики «Филология» наблюдается следующее процентное соотношение разных типов предложений с условными единицами (всего 11 188 контекстов).

СП – 39,84 % (из них СПП – 38,48 %; ССП – 1,36 %): *Вместе с тем возможны случаи, когда высказывание с многозначным лексико-синтаксическим составом с точки зрения целеустановки оказывается резко смещено в сторону заклинания только за счет звучания* (Мир русского слова. 2016. № 3. С. 65).

Сложноподчиненные предложения с союзом *когда* занимают второе место (19,39 %). Как уже отмечалось, несмотря на традиционно выделяемое у данного союза временное значение, в дополнение к нему он может также выражать условные отношения.

ПП – 60,16 %: *Он возникает при сознательном переносе человеком названия каких-либо предметов или явлений на что-то другое в связи со сходством признаков и функций и т. д.* (Мир русского слова. 2016. № 3. С. 16).

Среди них первое место занимают простые предложения с условным непроизводным предлогом *при* (40,61 %). В большинстве случаев не-

производный предлог *при* составляет условное значение вместе с абстрактными существительными: *при условии, при использовании, при изменении* и т. д.

ССП с условным значением практически не характерны для статей данной тематики.

Союзы *ежели, ежели бы, коль (коли), коль (коли) бы* фиксируются в научных статьях по филологии достаточно редко; союзы *добро бы, кабы* вообще не отмечены, что представляется естественным из-за устаревшего характера этих союзов в целом и их разговорной окраски (в случае использования), не сопоставимой с научным дискурсом.

В научных статьях тематики «История» выявлено следующее процентное соотношение разных типов предложений с условными конструкциями (всего 17 299 контекстов).

СП – 27,60 % (из них СПП – 26,20 %; ССП – 1,40 %): *Например, если человек записался на три месяца, а по прошествии этого срока в этом же году записывался еще на три месяца, то в итоговом подсчете было два члена, а не один* (Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 30).

ПП – 72,40 %: *Происходившие в течение пяти лет систематические изменения в структуре исполкома диктовались необходимостью сокращения расходов на его содержание в условиях дефицита финансовых средств и общей хозяйственной разрухи в стране, недавно пережившей Гражданскую войну* (Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 47).

Для выражения условного значения в научных статьях с исторической тематикой используются простые предложения с глагольными конструкциями (*обуславливать, являться условием*) и предложениями *при, без*; а также сложные предложения с подчинительными и сочинительными союзами, чаще с союзами *если, если бы*, значительно реже с *ежели, ежели бы*.

Часто (но меньше в сравнении с конструкциями с предлогом *при*) для выражения условной семантики употребляются СПП с союзами *если, когда* и ПП с непроизводным предлогом *без*.

Совсем редко употребляются остальные языковые средства выражения условных отношений, с помощью которых передаются нереально-условное, нечисто-условное значения. По результатам анализа конструкции с союзами *коль (коли), коль (коли) бы* составляют только 0,13 %. По всей видимости, здесь, как и в случае со статьями по филологии, такие конструкции используются индивидуально или в целях стилизации под устаревший стиль изложения.

В научных статьях тематики «Биология» было выявлено следующее процентное соотношение разных типов предложений с условными конструкциями (всего 8 721 контекст).

СП – 6,06 % (из них СПП – 5,97 %; ССП – 0,09 %): *Так, если средняя доля тычиночных цветков в периферических простых зонтиках составляет 26,2 %, то у центральных простых зонтиков она увеличивается до 63,1 %* (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2019. № 45. С. 54).

ПП – 93,94 %: *Вероятно, обилие микроугольков в значительной степени обусловлено влиянием пожаров на молодой болотный массив с мощностью торфа менее 45 см* (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2019. № 1. С. 180).

Для выражения условных отношений в биологических статьях употребляются производные предлоги *в условиях, в случае, при условии, при случае*; непроизводные предлоги *при, без*; союзы *если, если бы, раз, когда*. С их помощью передаются потенциально-условное, реально-условное, нереально-условное, условно-временное, условно-уступительное значения. При выражении

условных отношений в научных статьях данной тематики большую часть занимают также конструкции с предлогом *при*.

Формальный показатель условия союз *если* (а также *если бы*), который считается типичным для выражения условной семантики, в отличие от статей по другим научным областям, занимает в этом дискурсе малую часть. Отметим, что в данных статьях вообще не зафиксированы союзы *раз* и *а то* для выражения условного оттенка, а также единицы *ежели, ежели бы, коль (коли), коль (коли) бы, добро бы* и др. Также очень редко отмечены ССП.

В статьях тематики «Управление, вычислительная техника и информатика» в ходе исследования были собраны и проанализированы 11 184 контекста употребления условных единиц, среди которых отмечены следующие.

СП – 26,22 % (из них СПП – 25,58 %; ССП – 0,64 %): *Поступающий с орбиты вызов принимается для обслуживания, если в этот момент имеется свободный канал, иначе он, согласно схеме Бернулли, либо покидает орбиту, либо остается в ней* (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2020. № 51. С. 22).

ПП – 73,78 %: *Однако при малых значениях относительной диэлектрической проницаемости диэлектрического цилиндра получаемые нами результаты должны быть очень близки соответствующим результатам для одиночного идеально проводящего цилиндра* (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2020. № 51. С. 41).

При выражении условных отношений в данном дискурсе самую большую часть занимают ПП, в основном конструкции с предлогом *при*, с его помощью передается преимущественно потенциально-условное, реже реально-условное и условно-уступительное значения.

В статьях по данной тематике для выражения условных отношений продуктивны также СПП с типичным условным союзом *если* и ПП с производными предлогами *в условиях, в случае, при условии, при случае*. Вообще не используются СПП с устаревшими союзами и союзами, имеющими разговорную окраску: *ежели, ежели бы, коль (коли), коль (коли) бы, добро бы, кабы*.

В статьях по тематике «Экономика» было выявлено следующее процентное соотношение разных типов предложений с условными конструкциями (всего 14 476 контекстов).

СП – 20,01 % (из них СПП – 19,45 %; ССП – 0,56 %): *В противном случае (если бы расчет*

времени был произведен правильно) чаще происходил бы отказ от проектов (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 2 (30). С. 23).

ПП – 79,99%: *Но она возможна только в случае внедрения результатов научных прорывов и новых технологий* (Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 2 (30). С. 31).

При выражении условных отношений в статьях экономического дискурса самую большую часть занимают ПП, чаще с предлогом *при*, с помощью которого передаются потенциально-условное и реально-условное и условно-уступительное значения. ПП с производными предлогами *в условиях, в случае, при условии, при случае, на случай* и СПП с союзом *если* занимают второе и третье места соответственно, с их помощью передаются потенциально-условное и реально-условное значения.

СПП с союзами *ежели, ежели бы, коль (коли), коль (коли) бы, добро бы, кабы* вообще не зафиксированы в указанных статьях. Отметим, что данный результат совпадает с результатом анализа статей тематики «Биология» и «Управление, вычислительная техника и информатика».

Анализ содержательной стороны подполя условия показал, что в качестве частных значений условности в разных типах научного дискурса представлены следующие типы.

Реально-условное значение, предполагающее фактическое условие: *Отсюда при изготовлении бронзовых зеркал на них в назидание часто чеканилось изображение сороки* (Мир русского слова. 2012. № 4. С. 86); *Процессы внутрипочвенного выветривания, усиливающиеся в условиях агропедогенеза, способствуют высвобождению некоторого количества калия почвенного скелета* (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 1 (13). С. 21)

Потенциально-условное значение: *Необходимо также отметить, что при наличии в предложении вербализованного субъекта возможно использование инфинитива несовершенного вида в сочетании с отрицательной частицей не* (Мир русского слова. 2017. № 1. С. 39); *Модификация начального множества выполняется в случае формирования совместимых подмножеств мощности больше 1, соответствующих терминальным вершинам дерева разложения* (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2015. № 1 (30). С. 70).

Нереально-условное значение: *С этим можно было бы согласиться, если бы одним из*

важнейших условий для определения парадигмы фамилии (особенно при наличии русских и иностранных фамилий-омонимов) не являлось знание родословной ее носителя (Мир русского слова. 2012. № 4. С. 53).

Условно-уступительное значение: *Полагаем, что при всех разительных отличиях друг от друга и афишируемой взаимной неприязни как литературные деятели Ломоносов и Сумароков принадлежали к одной литературно-языковой парадигме* (Мир русского слова. 2017. № 1. С. 51); *Будем говорить, что тест простой для данной реализации I, если хотя бы при одном его прогоне в полученной последовательности пар состояний нет одинаковых пар* (Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. 2011. № 15. С. 92).

Условно-временное значение выражается посредством союза *когда*, при этом его временное значение отходит на второй план: *Мистицизм обращен к интуиции: когда истина не постижима разумом, ее можно постичь только путем таинственного чувствования* (Мир русского слова. 2019. № 2. С. 79).

Заключение

Анализируя полученные данные по всему материалу, можно сделать вывод, что при выражении условных отношений в рамках научного дискурса по пяти различным тематикам ядерное положение занимают простые предложения с непроизводным предлогом *при*. Хотя непроизводный предлог *при* рассматривается как предлог, выражающий прежде всего пространственные отношения, в нашем материале в большинстве случаев *при* вместе с существительным, как правило абстрактной семантики, выражает вторичное для предлога значение – условное. Больше количество указанных конструкций отмечается в биологическом дискурсе, как и в целом значительное количество простых предложно-падежных конструкций по сравнению со сложными предложениями.

ПП с предлогами *в условиях, в случае, при условии, при случае, на случай* в большей мере характерны для статей с технической, биологической и экономической направленностью по сравнению со статьями филологической и исторической направленности. СПП с союзом *если, если бы* для всех указанных дискурсов (кроме биологического) являются более употребительными, чем другие языковые средства выражения условия на уровне сложного предложения, с их помощью передаются потенциально-условное, реально-условное и нереально-условное значе-

ния. Данный союз в целом можно считать специализированным средством выражения условной семантики (в данном случае в научном дискурсе). Довольно часто в филологических и исторических статьях употребляются СПП с союзом *когда*. Предложения с устаревшими союзами и союзами с пометой «разговорное» (*ежели, ежели бы, коль (коли), коль (коли) бы, добро бы, кабы*) крайне редко используются в научных статьях тематики «Филология», «История» и вообще не употребляются в статьях других рассматриваемых дискурсов.

Сравнивая полученные результаты с результатами предыдущего этапа работы (на том же материале), следует отметить, что нами получено значительно больше контекстов с условной семантикой, чем контекстов с уступительной семантикой (практически в 1,5 раза), особенно на материале статей по тематике «Управление, вычислительная техника и информатика». Это может быть связано с тем, что условная семантика как отражение особого типа логических отношений и значимый элемент научного рассуждения в целом более востребована в научных статьях, чем уступительная. Кроме того, средства выра-

жения условной семантики в целом более разнообразны и пересекаются с маркерами несобственно-условных отношений (временных, уступительных).

Возвращаясь к основному фокусу данного исследования, отметим вариативность плана выражения и плана содержания подполя условия. При выражении условных отношений отмечаются качественные и количественные различия в употреблении языковых средств обозначения условия в рамках научного дискурса определенной тематической направленности. Таким образом, несмотря на «принципы единства и целостности гносеологической деятельности» [18, с. 36], можно говорить о наличии закреплённости определенных средств выражения условных отношений за текстами определенных научных дискурсов, что свидетельствует о дискурсивной вариативности условных единиц.

Как представляется, дальнейшее исследование формально-структурных и функционально-семантических особенностей подполя условия в научном дискурсе позволит уточнить его статус в рамках функционально-семантического поля обусловленности.

Список источников

1. Дементьев В. В. О некоторых содержательноцентричных тенденциях в современной отечественной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 72. С. 42–73.
2. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, possessивность, обусловленность / А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, В. Г. Гак и др. СПб.: Наука, 1996. 228 с.
3. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
4. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук, Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
5. Halliday M. A. C. Introduction to functional grammar. London: Arnold, 1994. 689 p.
6. Бабалова Л. Л. Семантические разновидности причинных и условных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. 24 с.
7. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке / под. ред. А. М. Ломова. Воронеж, 1998. 135 с.
8. Цао Лина. О вариативности способов выражения уступительных отношений (на материале статей научного стиля) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С. 34–44. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-6-34-44
9. Диденко Е. А. Способы выражения условия в русских пословицах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2001. 19 с.
10. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
11. Акопян А. В. ЕСЛИ и только ЕСЛИ / науч. ред. К. С. Акопян. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2012. 172 с.
12. Рогожникова Р. П. Активизация в современном русском языке подчинительных конструкций союзами *раз* и *поскольку* // Вопросы синтаксиса современного языка. М.: Наука, 1966. С. 61–73.
13. Степаненко С. Л., Степаненко А. С. Выражение условных отношений в простом и сложном предложениях: пособие для иностранных учащихся экономического профиля обучения. Минск: БГУ, 2013. 66 с.

14. Акимова Э. Н. Категория обусловленности: статус, состав, уровни реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 1 (15). С. 250–254.
15. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
16. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
17. Троянская Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М.: Наука, 1984. С. 16–27.
18. Краевская И. О., Мишанкина Н. А. Терминообразование в аспекте гносеологической прозрачности (на материале русскоязычной терминосистемы «нефтегазопереработка») // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 36–49.

References

1. Dement'yev V. V. O nekotorykh sodержatel'notsentrichnykh tendentsiyakh v sovremennoy otechestvennoy lingvistike [On Some Content-Centred Tendencies in Modern Russian Linguistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2021, no. 72, pp. 42–73 (in Russian).
2. Bondarko A. V. *Teoriya funkcional'noy grammatiki: lokativnost', bytynost', possessivnost', obuslovlennost'* [Functional grammar theory: locativity, beingness, postessentiality, conditionality]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1996. 228 p. (in Russian).
3. Bondarko A. V. *Printsipy funkcional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Functional Grammar and Issues of Aspectology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 208 p. (in Russian).
4. Bondarko A. V. *Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noy grammatiki: na materiale russkogo yazyka* [The theory of meaning in the system of functional grammar: On the material of the Russian language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002. 736 p. (in Russian).
5. Halliday M. A. C. *Introduction to functional grammar*. London, Arnold, 1994. 689 p.
6. Babalova L. L. *Semanticheskiye raznovidnosti prichinnykh i uslovnykh predlozheniy v sovremennom russkom yazyke. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Semantic varieties of causal and conditional sentences in the modern Russian language. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 1974. 24 p. (in Russian).
7. Gusman Tirado R. *Generativnyye slozhnopodchinennyye predlozheniya v russkom yazyke* [Generative compound sentences in the Russian language]. Ed. A. M. Lomova. Voronezh, 1998. 135 p. (in Russian).
8. Cao Lina. O variativnosti sposobov vyrazheniya ustupitel'nykh otnosheniy (na materiale statey nauchnogo stilya) [On the variability of ways of expressing concessive relations (on the material of articles of scientific style)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 6 (224), pp. 34–44 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2022-6-34-44
9. Didenko E. A. *Sposoby vyrazheniya usloviya v russkikh poslovitsakh. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Ways of expressing the condition in Russian proverbs. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Ryazan, 2001. 19 p. (in Russian).
10. *Russkaya grammatika: Fonetika. Fonologiya. Udarenkiye. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya: v 2 t.* [Russian Grammar: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word-formation. Morphology: in 2 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 1. 783 p. (in Russian).
11. Akopyan A. V. *ESLI i tol'ko ESLI* [IF and only IF]. Ed. K. S. Akopyan. Erevan, Erevan State University Publ., 2012. 172 p. (in Russian).
12. Rogozhnikova R. P. *Aktivizatsiya v sovremennom russkom yazyke podchinitel'nykh konstruksiy soyuzami raz i poskol'ku* [Activation of subordinating constructions in the modern Russian language by the conjunctions once and since]. *Voprosy sintaksisa sovremennogo yazyka* [Issues of modern language syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1966. pp. 61–73 (in Russian).
13. Stepanenko S. L. *Vyrazheniye uslovnykh otnosheniy v prostom i slozhnom predlozheniyakh: posobiye dlya inostrannykh uchashchihsya ekonomicheskogo profilya obucheniya* [Expressing conditional relations in simple and complex sentences: a manual for foreign students of economics]. Minsk, BSU Publ., 2013. 66 p. (in Russian).
14. Akimova E. N. *Kategoriya obuslovlennosti: status, sostav, urovni realizatsii* [The category of conditionality: status, composition, levels of realisation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2012, no. 1 (15), pp. 250–254 (in Russian).
15. Karasik V. I. O tipakh diskursa [On types of discourse]. *Yazykovaya lichnost': institucional'nyy i personal'nyy diskurs. Sbornik nauchnykh trudov* [On types of discourse. Collection of scientific articles]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. Pp. 5–20 (in Russian).

16. Mishankina N. A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in science: paradox or norm?]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2010. 282 p. (in Russian).
17. Troyanskaya E. S. Polevaya struktura nauchnogo stilya i yego zhanrovyykh raznovidnostey [Field structure of scientific style and its genre varieties]. *Obshchiye i chastnyye problemy funktsional'nykh stiley* [General and specific problems of functional styles]. Moscow, Nauka Publ., 1984. pp. 16–27 (in Russian).
18. Kraevskaya I. O., Mishankina N. A. Terminoobrazovaniye v aspekte gnoseologicheskoy prozrachnosti (na materiale russko-yazychnoy terminosistemy “neftegazopererabotka”) [Terminology formation in the aspect of gnoseological transparency (on the material of the Russian-language term system “oil and gas processing”)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2020, no. 456, pp. 36–49 (in Russian).

Информация об авторе

Цао Лина, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

E-mail: caolina272@gmail.com

Information about the author

Caolin Lina, postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: caolina272@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 08.02.2024; accepted for publication 23.03.2024